

Шэнь Яочуань планировал не отлучаться от малыша в первые дни после его появления дома, пока тот полностью не вылупится. Ради этого он даже на три дня отложил свой «регулярный медосмотр» в Институте.

Кроха оказался очень способным: с тех пор как Шэнь Яочуань сменил музыку в спальне на детские песенки, малыш каждый день напевал «да-да-да» в такт, особенно ему понравилась «Twinkle Twinkle Little Star».

Шэнь Яочуань просто перенес свое рабочее место в спальню.

Хотя он и был травмирован, превратившись в наполовину калеку, в его руках всё еще была сосредоточена немалая власть. Часть государственных дел как людей, так и мерфолков требовала его личного участия.

— Кошачья Звезда собирается прислать делегацию на Голубую Звезду... Небось, опять на наши морепродукты позарились, банда прожорливых котов.

— Возле Голубой Звезды замечены неопознанные объекты-наблюдатели... Три дня прошло, а до сих пор не выяснили, кто это?

— Люди планируют построить на суше океаническую базу, чтобы расширить контакты между двумя расами...

Малыш, похоже, очень любил слушать его голос. Он лежал у пролома в скорлупе и не сводил с него глаз, поэтому Шэнь Яочуань стал читать документы вслух, решив, что это сойдет за раннее развитие.

Надо признать, подход Шэнь Яочуаня к воспитанию был весьма своеобразным.

Разобравшись с делами, Шэнь Яочуань позвонил по защищенному каналу своим доверенным лицам и кратко раздал указания.

Среди его подчиненных были как мерфолки, так и люди. По ту сторону экрана они даже дышать боялись, и лишь после того, как Шэнь Яочуань закончил, робко поинтересовались его самочувствием.

Обычно Шэнь Яочуань был с ними строг, но справедлив. Они уважали и боялись его, но в то же время искренне переживали за его состояние.

Чем тяжелее бремя ответственности на плечах человека, тем меньше эмоций он смеет показывать. Шэнь Яочуань был именно таким человеком: к нему тянуло, но по-настоящему приблизиться было невозможно.

Шэнь Яочуань равнодушно ответил:

— Я в порядке. Рассчитываю на вас.

Подчиненные тут же закивали:

— Никаких проблем! Задание будет выполнено!

— Бульк, — Тан Ли выпустил пузырек, оторвал кусочек водоросли и пожевал.

В информации о книге, переданной Главной Системой, говорилось, что большинство доверенных лиц Шэнь Яочуаня были выходцами из разных слоев общества, которых он сам нашел и продвинул по службе. Они были безмерно благодарны ему и преданы до конца. Даже когда Шэнь Яочуань стал инвалидом, они остались с ним и отказались переходить на сторону других фракций.

— Малыш еще не вылупился? Уже три дня прошло, — вдруг подал голос мерфолк с зелеными волосами. Очевидно, он заметил Тан Ли, жующего водоросли в стеклянном аквариуме за спиной Шэнь Яочуаня.

Тан Ли помнил его, он присутствовал на церемонии совершеннолетия Шэнь Яочуаня.

Он бы и рад вылупиться, но эта проклятая скорлупа была тверже камня, ее даже прогрызть было невозможно.

Шэнь Яочуань легонько угукнул, подкатил коляску к Тан Ли, и уголки его губ непроизвольно поползли вверх — типичный гордый отец.

— Это русалёнок? Еще в яйце?

— Какие длинные ресницы, какие большие глазки! Когда вырастет, точно будет красавцем.

— Какой крошечный... Такой упругий-упругий.

— У босса есть ребенок???

— Идиот, это приемный! У босса даже пары нет, откуда бы взяться ребенку?

— Какой милашка, даже милее тех малышей, которых показывают в реалити-шоу на канале мерфолков.

— Босс, когда он чуть подрастет, отправьте его на то шоу, а? Я хочу видеть его каждый день, у-

у-у...

Хотя все они были взрослыми, крепкими мужиками, при виде Тан Ли их голоса невольно стали слащавыми и писклявыми.

Тан Ли почему-то сразу вспомнил комментарии со своего стрима. По спине пробежал холодок, он поспешно бросил водоросль и юркнул обратно в скорлупу.

— Вот же вы извращенцы, малыша напугали.

— А ты, типа, не извращенец?

— Ты тут самый главный извращенец, вообще-то.

— Все мы тут извращенцы... нечего мериться.

Слушая, как из коммуникатора на все лады повторяется слово «извращенец», Шэнь Яочуань без колебаний прервал связь.

Вредит детской психике.

Не хватало еще, чтобы первым словом, которое выучит малыш, было «извращенец».

Однако слова Шэнь Лю — того самого мерфолка с зеленым хвостом — заставили его слегка беспокоиться.

Малыш дома уже три дня, а скорлупу так и не пробил.

Шэнь Яочуань, поглядывая на яйцо, позвонил в Инкубаторий и сообщил им об этом.

Сотрудники расспросили о состоянии Тан Ли и ответили, что никогда с таким не сталкивались. Они посоветовали привезти малыша на повторное обследование.

Близился вечер.

Шэнь Яочуань собирался сразу же отвезти малыша, но в этот момент в коммуникаторе выскочило напоминание — в ближайшие пару дней ему необходимо было явиться в Институт.

Вспомнив об отложенном обследовании, Шэнь Яочуань немного поколебался. Он легонько постучал по стеклу аквариума, и когда малыш высунул голову, бросил в воду горсть свежих,

нежных водорослей.

— Мне нужно уйти, вернусь попозже. Веди себя хорошо, — наказал он.

Он понимал, что кроха его не понимает, но не мог пропустить этот ритуал, как и утреннее «доброе утро» и вечернее «спокойной ночи».

Тан Ли ухватился за водоросль и послушно выпустил цепочку пузырьков.

Иди-иди, и возвращайся попозже. Ему совершенно не хотелось ехать к мерфолкам на какой-то там медосмотр.

Только после этого Шэнь Яочуань развернул коляску и уехал.

Институт располагался на изолированном острове, охранялся строжайшим образом — туда даже морская птица не могла залететь незамеченной.

Шэнь Яочуань не любил это место.

Можно сказать, он его ненавидел.

В детстве он был бессилён сопротивляться и позволял этим людям манипулировать собой. Повзрослев, ради поиска родителей ему пришлось продолжить это лицемерное сотрудничество.

Хотя он и не нашел прямых доказательств причастности Института к исчезновению родителей, он был уверен, что руки у них не чисты.

До ранения он постоянно думал о том, как противостоять Институту и найти зацепки.

А после ранения им овладело отчаяние: он решил, что пусть уж лучше они выжмут последние капли пользы из его искалеченного тела.

Пройдя полное сканирование, Шэнь Яочуань выключил коммуникатор, вошел в главные двери Института и направился прямо по коридору.

В Институте работали и люди, и мерфолки. Новых сотрудников они не нанимали уже давно, так что персонал состоял из стариков, проработавших здесь долгие годы. Благодаря долголетию жителей Голубой Звезды выглядели они не такими уж дряхлыми.

Пройдя через череду дверей с инфракрасными сканерами, Шэнь Яочуань наконец добрался до

нужного места — лекционного зала.

На сцене небритый старик с энтузиазмом и брызгами слюны что-то вещал, а несколько сотрудников Института в зале внимательно слушали и переговаривались.

— Это последовательность генов и анатомическое строение русалов с древней планеты, которые я недавно восстановил с высокой точностью. Разве это не прекрасно? Хрупкие... и в то же время невероятно стойкие.

Шэнь Яочуань равнодушно взглянул на голограмму и сел на свободное место.

Неожиданно старик обратил на него внимание и с улыбкой произнес:

— Ваше Высочество, ах, если бы русалы не вымерли! Говорят, они все были превосходными целителями. Они бы точно смогли восстановить вашу ментальную силу.

— Мы слышали, вы недавно усыновили детёныша. Когда покажете нам кроху?

Шэнь Яочуань холодно ответил:

— Я пришел на регулярный медосмотр.

Он не желал тратить на этого человека ни единого лишнего слова.

После обследования ему нужно было поскорее вернуться к малышу.

После ухода Шэнь Яочуаня Тан Ли, свернувшись в скорлупе, запустил стрим — он еще не отсидел свои четыре часа за сегодня.

[Сегодня у нас на фоне колыбельная!]

[Это потому, что хозяйина нет дома, и он боится, что малыш не уснет один?]

[А куда хозяин-то подевался? Вот вонючка, бросил кроху одного!]

[Ну почему малыш всё еще не вылупился? Я сейчас с ума сойду от нетерпения!]

[Подойди поближе, дай тётушке на тебя посмотреть! Я тебе потом все свои монетки отдам!]

Тан Ли мельком просмотрел комментарии и решительно их закрыл.

Зрителей у него было немного, лимит в 50 человек никогда не достигался, и смотрели его в основном одни и те же люди. Скорее всего, они просто ждали, когда он вылупится, поэтому и не уходили.

Тан Ли догадывался, что у каждой новой комнаты стрима есть период первоначального продвижения, а потом всё — трафик падает, поэтому количество зрителей больше не росло.

Чтобы повысить уровень комнаты с одной звезды до двух и увеличить лимит до 100 человек, требовалось 10 000 монет стрима.

В его нынешнем положении об улучшении комнаты можно было и не думать.

Система: [Если бы у стримеров была система штрафов за пассивность, на вас бы, Хозяин, уже кучу жалоб накатали.]

Тан Ли откусил кусочек водоросли: «Я — соленая рыба».

Система: [.....]

Отсидев ровно четыре часа, Тан Ли пунктуально завершил стрим.

Дело не в том, что он презирал доход от стрима, просто курс обмена монет стрима на универсальные был слишком невыгодным. Если бы он хотел заработать много стрим-валюты для покупки универсальной, ему пришлось бы вкладывать в это огромные усилия.

Ему нужно было параллельно выполнять задания и следить за сюжетом книги, и он бы просто разорвался на части, пытаясь угнаться за двумя зайцами, в итоге провалив оба дела.

Лучше уж расставить приоритеты.

После прохождения каждого мира он получал от 1000 до 3000 монет удачи. Вместе с теми, что он получал за задания, и вычетом трат на артефакты, если ничего не случится, к концу этого мира он как раз накопит на артефакт для превращения хвоста в ноги.

Это как выбор между рискованными инвестициями в свой бизнес и стабильной работой с девяти до пяти с полным соцпакетом.

Первое сулит огромную прибыль в случае успеха, но шансы малы. Второе — скучно, зато надежно.

Он выбрал второе.

В конце концов, ему оставалось совсем немного до заветного артефакта, лучше действовать наверняка.

Если бы это был его первый мир, он бы, возможно, и попытался раскрутить стрим.

Ничего, вот закончит с этим миром, тогда и изучит эту карту подробнее.

А пока, как и сказала Система, пусть это будет просто idle-игра. Висишь по четыре часа в день, лутаешь халявные монетки — красота.

Тан Ли жевал водоросли и болтал с Системой. За разговорами незаметно стемнело.

— Куда запропастился Шэнь Яочуань? Почему его всё нет? — Тан Ли зевнул, подполз к дыре в скорлупе и посмотрел на дверь спальни, лениво похлопывая хвостом. Ему было скучно.

Дверь была плотно закрыта, снаружи стояла тишина, ни единого звука.

Спальня Шэнь Яочуаня тоже была обставлена аскетично: кроме его стеклянного аквариума, здесь была только кровать. Стены — абсолютно белые, никаких украшений.

Система сказала: [Он пошел в Институт на «регулярный медосмотр». Не знаю, как он там.]

Радиус ее «всевидящего ока» был ограничен, и она не могла видеть, что сейчас происходит с Шэнь Яочуанем.

Институт... регулярный медосмотр...

Тан Ли слегка нахмурился, у него появилось смутное нехорошее предчувствие.

Но сейчас он был всего лишь не до конца вылупившимся детёнышем. Он ничего не мог сделать, только терпеливо ждать.

Глядя на дверь спальни, Тан Ли незаметно для себя уснул.

Тело детёныша давало о себе знать — он постоянно хотел спать.

Проснулся он от сильного грохота.

— Что случилось? — Тан Ли нервно поджал хвост и, прильнув к пролому, выглянул наружу.

Дверь по-прежнему была закрыта, шум доносился снаружи.

Система: [Шэнь Яочуань вернулся. Ситуация очень плохая. Его ментальная сила крайне нестабильна. Люди из Института наверняка что-то с ним сделали.]

Тан Ли заволновался:

— Чем я могу помочь?

Система: [Что вы можете сделать... Наверное, только ждать, пока он сам не успокоится. Он не зайдет в спальню, чтобы не напугать вас.]

Система говорила правду.

Но Тан Ли не хотел просто сидеть и ждать.

Звукоизоляция у двери была отличной, но шум всё равно пробивался сквозь нее и бил по ушам.

Ему, должно быть, очень больно.

В прошлом, когда он вместе с другими русалами учился исцелению, преподаватели рассказывали, насколько мучительна травма ментальной силы. Некоторые существа со слабой выносливостью буквально умирали от этой пытки.

Однажды в их море привезли на лечение существо с поврежденной ментальной силой. Тан Ли, как лучший ученик с сильнейшим даром исцеления, участвовал в лечении вместе с преподавателем и подружился с тем существом.

Оно рассказывало ему много историй о континенте, говорило, что обязательно вернется туда, чтобы защищать то, что ему дорого. Но в итоге оно всё равно умерло. Именно тогда у Тан Ли появилось непреодолимое желание обрести ноги.

Он хотел сам ступить на континент, чтобы лечить других существ, пострадавших так же, как его друг.

Хотя они с Шэнь Яочуанем были знакомы всего три дня, тот заботился о нем с невероятной нежностью и вниманием к мелочам. Ни один целевой персонаж еще не относился к нему так хорошо.

В любом случае... Шэнь Яочуань и Институт — враги. Он не отдаст его на опыты. А ментальную силу Шэнь Яочуаня необходимо вылечить. Скорее всего, скрыть от него свою сущность русала будет очень сложно.

Уж лучше пусть он узнает обо всём сразу.

Чем быстрее он поможет Шэнь Яочуаню преодолеть кризис и исполнить его желание, тем быстрее завершит миссию и покинет этот мир.

Тан Ли высунул хвост из скорлупы и, энергично работая им, потянул яйцо к поверхности воды.

Система заметила неладное: [Хозяин, вы...]

Не успела она договорить, как Тан Ли вынырнул на поверхность. Он быстро спрятал хвост, высунул ручки из дыры и схватил плавающую на воде пластиковую уточку, крепко обняв ее.

— КРЯ!

От резкого звука у Тан Ли даже в ушах зазвенело.

Система: [.....]

Система хотела было сказать что-то еще, но шум снаружи внезапно стих.

Увидев это, Тан Ли снова крепко сжал уточку.

— КРЯ!

Эту желтую уточку, размером почти с него самого и с бледно-оранжевым бантиком на голове, купил ему Шэнь Яочуань. Жаль только, что он еще не вылупился и не мог с ней играть.

Шэнь Яочуань как-то при нем сжал ее. Несмотря на мягкий материал и маленький размер, звук был очень громким и напугал Тан Ли, который в тот момент жевал вкусняшку. Шэнь Яочуань тогда со смехом сказал, что эта уточка может стать его личной «сигнализацией».

Сигнализация... похоже, работает.

Тан Ли услышал, что грохот снаружи прекратился, а к спальне приближается знакомый звук колес инвалидной коляски.

Тан Ли, навалившись на уточку, облегченно вздохнул, но вдруг понял, что что-то не так...

Половина его тела лежала на уточке. Но ведь голова и тело не могли пролезть в ту дыру!

Тан Ли рефлекторно обернулся.

Скорлупа, которая была его темницей, развалилась на две половинки. Одна плавала на поверхности, а вторую он прижимал хвостом под водой.

[Хозяин, вы наконец-то вылупились!]

«Щелк» — дверь открылась.

<http://bllate.org/book/14821/1320460>